

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И АССОЦИАТИВНАЯ СЕМАНТИКА

УДК 82.081

ОБРАЗНО-ФОНОВАЯ ОСНОВА И КОННОТАЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ*

С.К. Сатенова

Кафедра общего языкознания и теории перевода
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. Мунайтыпасова, 5, Астана, Казахстан, 010008

Определенное количество фразеологических единиц, образованных на основе зоолексик в тюркских языках, совпадают не только по смыслу, но и по структуре, по образности и созданы на основе единой внутренней формы. Основная масса устойчивых выражений, пословиц и поговорок, загадок, скороговорок в казахском языке, отображая различные стороны жизни, группируются вокруг слов, обозначающих свойства и качества домашних животных. Возникновение фразеологических единиц в любом языке связано как с грамматической структурой языка, так и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова: образ, фон, образно-фоновая основа, ассоциативное сравнение, устойчивые выражения.

Большое количество устойчивых выражений в казахском языке возникло в результате метафорического употребления свободных словосочетаний, ассоциативного сопоставления, образного сравнения или уподобления гетерогенных объектов действительности на основе гомогенных признаков и элементов. Прежде чем приступить к анализу истоков образования фразеологических единиц, т.е. их образно-фоновой основы, изложим свое понимание понятий «образ», «фон», «сравнение», «образное сравнение».

Образное сравнение интересовало человечество еще с античности. Основы теории образа существенно обогатили в отечественном языкознании труды М.В. Ломоносова, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского и представителей так называемого русского формализма 20-х годов XX в.

В современном языкознании к понятию «образ» ученые подходят неоднозначно.

«Образ — понятие литературоведческое», — пишет, например, П.Г. Пустовойт.

* Рец. проф. Г.И. Кульдеева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева), проф. В.П. Синячкин (РУДН).

Обычно под художественным образом понимают воспроизведение типичных явлений жизни в конкретно индивидуальной форме [1. С. 114].

А.А. Потебня утверждает, что образ — понятие прежде всего лингвистическое, что любое слово представляет собой «элементарную форму поэзии и разница здесь между словом и поэтическим произведением только в большей сложности последнего» [2. С. 132].

«Основа образности — отмечает В.М. Мокиенко, — способность создавать наглядно-чувственные образы предметов и явлений. Сила образа — в его конкретности, тесной связи с контекстом в широком смысле слова. Чем конкретнее представление, отражаемое прямым значением сочетания, тем сильнее противоречия между его прямым и переносным значениями. Естественно, поэтому ожидать, что наибольшую способность к фразеологизации проявляют те свободные сочетания слов, которые отражают конкретные явления материальной действительности, связанные с жизнью человека» [3. С. 127].

«Фон» — объясняется в словаре следующим образом: в живописи, рисунке, скульптурном рельефе, орнаменте — та часть поверхности, на которой выделяются, выдаются, вырисовываются главные элементы композиции, главные предметы изображения [4. С. 547].

«Образ», с нашей точки зрения, это наглядное представление о каком-либо субъекте, явлении, факте действительности, всплывающее в сознании человека; «фон» — комплекс всевозможных элементов, признаков, данного субъекта или явления.

Образное мышление человека способно ассоциативно связывать предметы и явления окружающей действительности и видеть общие фоновые элементы: признаки, качества, отличительные черты разных объектов. В основе образной речи лежит указание на какое-либо явление, понятие, представление через другое понятие или представление, которое имеет адекватные признаки, схожие элементы.

Элементарным языковым средством образности является сравнение, которое использует систему различных языковых конструкций. Образное сравнение является одним из основных логических приемов познания: «Познание любого предмета и явления начинается с того, что мы его отличаем от всех других предметов и устанавливаем сходство его с родственными предметами. Нельзя образовать ни одного самого простейшего понятия, не обратившись к этому логическому приему» [5. С. 29]. Следовательно, ассоциации, возникающие при сопоставлении или сравнении предметов или явлений, дают больше понятий, представлений, чем простое описание изображаемого объекта.

Образная сущность сравнения состоит в сопоставлении двух или нескольких предметов, явлений, действий, отличающихся определенным сходством, однотипными фоновыми элементами, аналогичными особенностями.

Образно-фоновая основа устойчивых выражений — это источник образования языковой единицы.

В нашем конкретном случае все виды домашних животных ассоциируются в сознании носителей языка с аналогичным характером, поведением, внешностью человека. Например, верблюд представляется животным надменным и степенным, лошадь олицетворяет благородство, силу и выносливость, овца — кротость, се-

рость и податливость, коза — хлопотливость, беспокойство, корова — неряшливость и невозмутимость и т.д. Об этих же и некоторых других особенностях домашних животных красноречиво говорят существующие в казахском языке (фольклоре) определения и оценки, данные им пастухами и табунщиками:

Жылқы бақтым — жорғалаттым,
Түйе бақтым — түйме тақтым
Қой бақтым — қоңырау тақтым,
Ешкі бақтым — еңіреп бақтым,
Сыыр бақтым — сыйдаң қақтым... (1)

Подобная характеристика, отражающая в себе многовековой опыт кочевого общества, его наблюдения за поведением и нравом домашних животных, в данном случае отражает лишь отдельные особенности, хотя их значительно больше. В других случаях черты животных переносятся на человеческий образ и его деятельность, поступки, становясь семантическим стержнем соответствующих фразеологических единиц. Ср.: *жылқы мінез* — букв. ‘человек лошадиного характера’, т.е. человек выносливый и способный быстро восстанавливать свои силы; *қойдан қоңыр* ‘смирный, ни в чем не примечательный человек’ (букв. ‘серее овцы’); *нар атаңдай* ‘как холощенный верблюд’, обычно употребляется по отношению к человеку, обладающему недюжинной силой и крупного телосложения; *сыыр сипағанды білмейді* (досл. ‘корова остерегается человека, не понимает, что он ее хочет погладить’) употребляется по отношению к людям, которые не понимают добра, не ценят добрых человеческих намерений.

Именно поэтому сравнительные, или компаративные зоофразеологизмы, как в отдельности, так и в предметно-тематической группе, образуют в языке определенную образно-фоновую основу, которая по своему содержанию и семантической структуре может быть общей для многих родственных и неродственных языков или оставаться в рамках одного языка. Эта особенность образно-фоновой основы зоофразеологизмов учеными объясняется, с одной стороны, общностью истории и культуры, взглядов и верований людей, а с другой — обособленностью или самостоятельностью исторического развития того или иного народа.

Преимственность и общность устойчивых выражений, образованных на основе лексики животноводства, обнаруживается не только в вертикальном срезе тюркских языков, но и в горизонтальном, в плане их синхронного развития. Это объясняется тем, что в различных тюркских языках встречается немало идентичных или вариативных устойчивых выражений. При этом следует отметить некоторые закономерные фоно-морфо-семантические отклонения и структурные модификации.

Идентичные или вариативные устойчивые выражения порождаются общими условиями жизни, быта, общим уровнем культурного развития, общностью образного мышления, наблюдений над характером и повадками домашних животных, либо они являются результатом межъязыковых заимствований. Например: каз. *жон-терісін сыдыру* // кирг. *жон терисин сыйруу* (букв. ‘содрать шкуру с кого-л.’) имеет в контексте значение ‘сильно избить кого-л.’; соответствует русскому фразеологизму *спустить шкуру с кого-л.*; каз. *ақ қаптал* // кирг. *ак каптал* (букв. ‘белый ленчик’) используется для обозначения бывалого, многоопытного человека;

эквивалентом данного выражения в русском языке является фразеосочетание *стрелянный воробей*; каз. *сыырга ақ тоқым тоқығандай* // тат. *сыерга ыңғырчак кидсргеин кебек* (букв. 'как на корове белый потник') «как на корове седло», т.е. применяется в тех случаях, когда речь идет о несоответствующих объектах; каз. *қой үстіне боз торғай жұмыртқалаған кез* // ккалп. *қой үстіне торғай жумалау* (букв. 'в период, когда на спинках овец гнездились и сносили яички жаворонки') обозначает время всеобщего благоденствия, мирное благодатное время и т.п.

Наиболее продуктивным способом создания фразеологических единиц, или устойчивых выражений (далее — УВ), связанных с зоолексикой, является ассоциативно-образное переосмысление значений, в основе которого лежат тропы. Среди них главенствующая роль принадлежит метафоре.

Общее значение устойчивых выражений, возникших в результате метафорического употребления свободных словосочетаний, служит для передачи нового понятия, получает новое содержание. Метафорическое употребление отражает какую-нибудь особенность характера животного, является результатом многовекового наблюдения человека за ним. Образное сравнение человека с животным носителем языка осуществляют в связи с существующей аналогией: идентичными признаками, адекватными особенностями, подобными свойствами, качествами и т.п.

Метафорическое значение словосочетаний передает представление, в котором совмещены признаки разных предметов. Приведем примеры.

УВ *теке [ешкі] көз* (букв. 'глаза, как у козы'). Глаза у козы большие, со сравнительно маленькими зрачками. Носители языка ассоциативно сравнивают пучеглазого человека с козой, ассоциация возникает на основе аналогии в выражениях глаз.

УВ *бұқа мойын* (букв. 'бычья шея'). Для характеристики внешности человека, имеющего толстую, короткую и сильную шею, народ использует сравнение с шеей быка, на основе сходных фоновых элементов, а именно: объемистые, сильные, короткие.

УВ *күйіс қайырган түйедей* (букв. 'словно верблюд, жующий жвачку'). Происхождение анализируемого оборота связано с физиологическим свойством животного жевать жвачку после корма: «Корм пережевывается жвачным дважды: первый раз наспех, при самом кормлении, второй раз более основательно, во время отдыха, который называется жвачный период» [6. С. 107].

Данное физиологическое свойство животного ассоциативно переносится на родом на человеческое существо, будучи мотивированным сходными фоновыми элементами в действиях предметов: повторять, пережевывать прошлое, минувшее. Таким образом, данное метафорическое устойчивое сравнение характеризует человека, предающегося воспоминаниям. Эквивалентом исследуемого оборота в русском языке являются фразеологические единицы — *жевать жвачку* // *пережевывать жвачку* или *крутить шарманку*.

УВ *уыздай үю* (букв. 'закваситься словно молозиво'). По традиции казахи на третий день после отела коровы из густого и очень питательного молока приготавливали ритуальное блюдо — *уыз* [7. С. 109]. В отличие от обычного молока оно бывает очень густым с особым вкусом. Свойство этого молока — густота —

стало основой для образования устойчивого выражения. Приведем пример: *Согыстың салдарынан небір уыздай ұйыған семьялардың шаңырағы ортасына түсті*. Досл.: 'Из-за войны разрушились такие семьи, которые считались неразрывными как молозиво'. Здесь выражением *уыздай ұю* носители языка передают идею единодушия, единогласия семьи, людей. Образно-ассоциативному сопоставлению способствовали следующие адекватные признаки: «густота, неразрывность, нерушимость», имеющие место в обоих анализируемых объектах, иными словами: «Такие признаки, несмотря на то, что они не входят непосредственно в семантику слова, представляют для нее первостепенный интерес, потому что, во многих случаях именно на их основе слово регулярно метафоризируется, включается в сравнение, участвует в словообразовании и других языковых процессах» [8. С. 198].

Немало устойчивых выражений в казахском языке возникло в результате метонимического переосмысления. Употребление одного из элементов сравнения в значении метонимии повышает степень образности, усиливает эмоционально-экспрессивную окраску. Устойчивые выражения, образованные на основе метонимического переосмысления, в казахском языке употребляются преимущественно применительно к человеку, его психологии.

Метонимический перенос может быть основан на понятиях: место действия — человек, место проживания — человек, предмет обихода — человек и т.д. Например, устойчивое выражение *төрт аяғы тең жорға* (букв. 'иноходец, у которого равны все четыре ноги') с номинативным значением 'иноходец, который движется иноходью' в контексте может передать совсем иное понятие. Например:

Өрім өрген өлеңнен, Үзенгілес ақындар,
Төрт аяғым тең жорға, Ұмытпас мені ғасырлар,
Қол ұстасып халықпен, Жасасқан бірге жасым бар [ҚТФС. Б. 513] (2)

Здесь выражение *төрт аяғы тең жорға* использовано для описания исполнительской манеры акына-импровизатора. Образно-ассоциативный перенос данного оборота на человека мотивируется идентичными признаками постепенности и равномерности, поскольку эти признаки проявляются и в процессе пения акына и во время ходьбы иноходца (лошадь движется плавно, при этом седока не укачивает и не трясет).

УВ *бойлауық қашаған* (букв. 'норовистый конь'). Образно-фоновой основой исследуемого оборота служит поведение лошади, убегающей при обучении от хозяина, предпринимая при этом различные способы. Народ издавна, занимаясь скотоводством, замечает отдельные повадки животных, в данном случае черту лошади, старающейся не попасться в руки хозяину. И эта особенность норовистого коня образно переносится народом на человека, который не дает прямого ответа на поставленный вопрос, отвечает уклончиво, гибко обходит моменты, которые интересуют собеседников. Сходные фоновые элементы двух объектов — использование различных приемов для обхода сторонника — являются основанием образно-ассоциативного переноса. Еще пример:

Ежелгі бойлауық қашаған еді деп, құрықты сізге бұрын сілтедік [ҚТТС. Б. 178].
'Считая вас опытным норовистым конем, мы постарались заарканить вас первым'.

УВ *қойдағы көсем серке [еді]* (букв. ‘выхолощенный козел в отаре’). Прежде чем анализировать данное выражение, приведем характеристику козы, данную этологом И. Акимушкиным: «коза — умна, своенравна, проказлива, ловка» [9. С. 238]. Казахи ценили отличительную черту выхолощенного козла, вожака отары, в трудных обстоятельствах (сильный ветер, жара) превосходно ведущего отару. Данный оборот использовался ими для описания аналогичной роли, функции другого объекта. УВ *қойдағы көсем серке [еді]* передает ныне понятие о вожде, лидере; так говорят о всеми уважаемом, авторитетном человеке. Например: *Өліп кеткен сабазым Азаматтың көркі еді Қойдағы көсем серке еді...* [Кн.: Сөз тапқанға қолқа жоқ. Б. 508]. Ср. русск.: *Покойный удалец был настоящим гражданином, всеми уважаемым человеком.*

Устойчивые выражения, возникшие на основе синекдохи, встречаются в казахском языке редко. Синекдоха по способу употребления в переносном значении напоминает метонимию, поэтому исследователи языка их четко не различают. В отличие от метонимии синекдоха основывается на количественных отношениях. Например: УВ *көген көз* (букв. ‘привязь + глаза’). Происхождение данного выражения мы связываем с обычаем привязывать на ночь животных на привязь (привязь — длинная, толстая веревка, к которой пришиваются или завязываются определенное количество отдельных, коротких веревок).

Привязывали вечером, в основном, ягнят, а овец оставляли на свободе. Привязанные в строгой последовательности в один ряд, ягнята напоминают группу людей, ставших в один ряд. Мотивом образно-ассоциативного соотнесения здесь являются сходные фоновые элементы картин: концентрирование в группу, становление объектов в ряды (вереницей). Пример: *Тәнеке: Қолымен жігіттерді көрсетіп: Міне, Мен! Мына тұрған көген көздің бәрі мен! Жылап келген тағы мен, жылатушы тағы сен, Қыдырбай* [ҚТФС, Б. 252] (3). Устойчивое выражение *көген көз*, в данном случае хотя и указывает на единичное, но выражает целое и множественное и передает в контексте понятие о группе молодых людей.

Итак, очевидно, что большое количество устойчивых выражений, связанных с зоолексикой, в казахском языке возникло на основе образно-ассоциативного или визуального сравнения человека с животным. Основой подобной ассоциации являются аналогичные черты и свойства, качества, особенности, тождественные фоновые элементы, идентичные признаки и т.п. При длительном и частом употреблении выражения в переносно-обобщенном смысле номинативное его значение сохраняется в виде представления, мотивирующего перенос оборота, или забывается совсем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Перевод с казахского на русский язык: ‘Пас я лошадей — довольствовался их иноходью, пас я верблюдов — пользовался уважением (досл. пришивали мне пуговицы), пас я овец — пользовался известностью (досл. пришивал себе колокольчики), пас я коз — натерпелся горя (досл. ‘ходил со слезами’), пас я коров — не успевал за ними бегать’. — Здесь и далее перевод наш. — С.С.
- (2) О, друзья акыны, мастера словесных узоров, меня, искусного импровизатора, не забудут грядущие поколения, я родился вместе с моим народом и ровесник ему.
- (3) Танеке: Показывая рукой в сторону юношей: Вот он я! Стоящая здесь цветущая молодежь — это я! Пришедший, рыдая — тоже я, заставивший плакать — уже ты, Кыдырбай.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Пустовойт П.Г.* Слово, стиль, образ. — М.: Просвещение, 1965.
- [2] *Потебня А.А.* Из лекции по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Изд. 5-е. — М.: Красанд, 2012.
- [3] *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1980.
- [4] *Словарь иностранных слов.* — М.: Русский язык, 1988.
- [5] *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. — М.: Наука, 1970.
- [6] *Анатомия и физиология сельскохозяйственных животных.* — М.: Колос, 1978.
- [7] *Аргынбаев Х.* Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1975.
- [8] *Телия В.Н.* Коонотативный аспект семантики номинативных единиц. — М.: Наука, 1986.
- [9] *Акимушкин И.* Мир животных. — М.: Молодая гвардия, 1981.
- [10] *ҚТФС- Кеңесбаев І.* Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. — А.: Ғылым, 1977.
Сөз тапқанға колқа жоқ (күлдіргі әңгімелер, шешендік сөздер, толғау-термелер). — А.: Жазушы, 1988.

PICTORIAL BACKGROUND BASE AND CONNOTATIONS OF SET EXPRESSIONS

S.K. Satenova

The General Linguistics and Theory of Translation Department
The Eurasian National University n. a. Lev Gumilyov
Munaitpassov str., 5, Astana, Kazakhstan, 010008

A certain amount of phraseological units formed on the basis of zoolexis in Turkic languages coincide not only in meaning, but also in the structure and image representation, and are based on a single internal form. The majority of set expressions, proverbs, riddles, tongue twisters in the Kazakh language, depicting various aspects of life, are grouped around the words denoting the properties and quality of animals and pets. In any language the origins of phraseological units are related both to the grammatical structure of language and some extralinguistic factors.

Key words: image, background, imaginary background base, an associative comparison, set expressions.